

ПИСЬМА «ГРАЖДАНИНУ ВСЕЛЕННОЙ»

Переписка у К.Э. Циолковского была обширной. Письма ему приходили со всех концов нашей страны от людей самых разных. И поразительно, что большую часть писем, несколько тысяч, он сохранил. Теперь они находятся в Архиве Российской Академии наук, в фонде под № 555. Среди них — семь, полученных основоположником теоретической космонавтики от писателя-фантаста Александра Беляева.

А. Р. Беляев. Снимок 1940 г.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОН

Осенью 1893 г. в приложении к московскому журналу «Вокруг света» появилась научно-фантастическая повесть «На Луне». Автором её был учитель Калужского уездного училища Константин Эдуардович Циолковский.

Рисунок А. Гофмана к повести К. Э. Циолковского «На Луне»

Никто тогда не мог знать, что написал эту повесть будущий великий учёный, «основоположник звездоплавления». Этот громкий «титул» он получил значительно позже, а в то время, используя жанр научной фантастики, лишь намечал подходы к своим грандиозным космическим проектам.

Безымянный герой повести рассказывал, как вместе со своим другом физиком таинственным образом перенёсся в странный, загадочный мир. «Я отдернул занавеску, — вспоминал он, — но сейчас же поспешно отскочил. О, ужас! Небо было чернее самых чёрных чернил! Где же город? Где люди? Это какая-то дикая, невообразимая, ярко освещённая солнцем местность!».

Оказалось, что рассказчик и его друг находятся на Луне. Освоившись (Циолковский нарочно оставил в стороне глубочайший вакуум на спутнике Земли), они без труда, благодаря пониженной силе тяжести, «с лёгкостью серн» перепрыгивали через высокие камни, дивясь лунным чудесам. Они даже побывали на обратной, невидимой с Земли стороне Луны.

Наступила лунная ночь. Героям повести грозит гибель от холода и голода. Но в самый критический момент рассказчик...просыпается. Оказалось, что всё пережитое было ничем иным, как долгим летаргическим сном. Так заканчивается это первое научно-фантастическое произведение Циолковского. Потом были другие. В 1895 г. вышла его повесть «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», в которой её герой попадает на астероид, в условия столь непохожие на земные и знакомится с жизнью странных обитателей маленькой планеты.

«КАЛУЖСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ»

В 1896 г. Циолковский начал писать фантастическую повесть «Вне Земли» о переселении землян в «дома» на орбите, на гигантские заатмосферные станции. Частично повесть была напечатана в 1918 г. в петербургском журнале «Природа и люди» (потом журнал перестал выходить), а полностью, отдельной книгой, её удалось издать два года спустя.

Пока ещё осторожно учёный писал об освоении человеком космиче-

Космонавты Алексей Леонов и Павел Попович с книгой К. Э. Циолковского «Вне Земли»

ского пространства и астероидов, об особенностях жизни в невесомости. Впервые он сказал о необходимости запуска в научных целях искусственных спутников Земли и сам термин «искусственный спутник» употребил первым.

Одним словом, научные труды и прогнозы Циолковского предварялись фантастическими грёзами, художественными фантазиями. Это полностью совпадало с его утверждением: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка; за ними шествует научный расчёт, и уже, в конце-концов, исполнение венчает мысль».

Когда появилась в печати первая научно-фантастическая повесть Циолковского «На Луне», будущему писателю-фантасту Александру Беляеву шёл десятый год от роду. Попалась ли ему в руки эта повесть тогда, в 1893 г., неизвестно, но третье её издание, вышедшее тридцать шесть лет спустя, в 1929 г., мимо его внимания пройти никак не могло.

Александр Романович в то время был уже известным писателем, автором многих научно-фантастических и приключенческих произведений, в том числе знаменитого рассказа «Голова профессора Доуэля» и романа «Человек

амфибия». Он широко использовал в них смелые научные гипотезы и ясно видел, что идеи К.Э. Циолковского, его творчество — настоящий клад интереснейших тем для новых рассказов, повестей и романов. Да и сама личность «калужского мечтателя» привлекала

Вокруг Света

ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРНОМА ВЛКСМ
ЖУРНАЛ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОМАНТИКИ, КРАЕВЕДЕНИЯ, ЭКСПЕДИЦИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ И НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «ПРАВДА»
Адрес редакции: Ленинград, Улица 3 Июля, 35. Тел. 126-73

А. БЕЛЯЕВ портрет раб. худ. Стефанов

№ 10 О К Т Я Б Р Ъ 1934

ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ

А. БЕЛЯЕВ

Рисунки Г. ФИТИНГОФА

ГЛАВА ПЕРВАЯ
«КЛУБ ЭНГУИНАСТОВ БЕЗМОТРОНОГО ТРАНСПОРТА»

— Махтум! Хамаураде! Ты че-с далеко идущий реч и

за. На конце листа, возле иглоки сидел паунок и хлопотливо перелетал по камням, высушенных по ветру длинную паутину.

— Не испугай его! — предупредил Хамаураде. — Увидит-сбежит. У пауков четыре пары глаз — две по лбу, и две пары на ратылке. Крутозор чуть ли не в

траву, закладывая руки за голову, и смотрел на парящих орлов... Иногда в небе пролетали большие серебристые птицы — аэропланы.

После такого дня, проведенного в горах, Махтуму снились полеты, свободные полеты, без машины, без крыльев. Надо лишь поднять руки вот так, как поднял их сей-

А. БЕЛЯЕВ

ПРЫЖОК В НИЧТО

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1934

Обложка второго издания романа «Прыжок в ничто»

Беляева. Свидетельством этого может служить его большой очерк «Гражданин Эфирного Острова», опубликованный в журнале «Всемирный следопыт».

НЕОЖИДАННАЯ ПРОСЬБА

В этом очерке Беляев с восхищением писал об удивительных замыслах Циолковского, таких, как многоступенчатые ракеты, орбитальные станции или сверхскоростные крылатые экспрессы, с разгона, по инерции, перелетающие через горы и реки.

Журнальная публикация романа «Воздушный корабль»

Беляев и Циолковский никогда не встречались. Знакомство их было заочным. Переписка между ними началась в декабре 1934 г. Незадолго до этого в октябрьском номере журнала «Вокруг света» начал печататься роман Александра Беляева «Воздушный корабль», в основу которого был положен проект цельнометаллического дирижабля Циолковского. На таком воздушном корабле-гиганте отправляется к Северному полюсу научная экспедиция.

Роман был замечен Циолковским, и вскоре в редакцию журнала пришло письмо из Калуги. Константин Эдуардович писал, что новое произведение Беляева ему понравилось. Одновременно он обращался к писателю с просьбой прислать наложенным платежом роман «Прыжок в ничто», который «нигде не мог достать».

Роман Беляева «Прыжок в ничто» вышел из печати в 1933 г. Это был, так называемый, «социальный роман». Спасаясь от надвигающейся революции, группа капиталистов на ракете улетают в космос и высаживаются на Венере. В том, что пережили они на таинственной планете — суть сюжета. Что поделать, Беляеву нередко приходилось отдавать дань существовавшей идеологии. Критики и так постоянно упрекали его в «равнодушии к социальной теме». Но, конечно, Циолковского заинтересовал в пер-

Александр Романович
Беляев
ДЕТСКОЕ СТЕКЛО, Ленинг. Обл.
Лужевская, 15.
19. I. 35

Глубокоуважаемый

Константин Эдуардович.

Ваше письмо очень обрадовало меня. Ваш теплый отзыв о моем романе придает мне новые силы в нелегкой борьбе за создание научно-фантастических произведений. Я всерьез стараюсь популяризировать Ваши идеи в романах и рассказах. Когда перееду в город, где у меня хранится мой архив, постараюсь подобрать все, что писал о Ваших изобретениях. Очень благодарен и за присылку некоторых материалов. Очень интересуюсь идеей стратосферного дирижабля.

Ваши замечания, разумеется, использую для второго издания «Прыжка в ничто».

Искренне уважающий и давно любящий

Ваш
А. Беляев

вую очередь не сам сюжет, а научная сторона этого фантастического произведения.

«ВСЕ НЕОБХОДИМЫ, ВСЕ ДРАГОЦЕННЫ»

Александр Романович в то время жил под Ленинградом, в Детском Селе, бывшем Царском Селе (ныне это город Пушкин). Письмо учёного стало для него радостным сюрпризом. Разумеется, он сразу же выполнил просьбу Циолковского. 27 декабря 1934 г. книга ушла в Калугу вместе с сопроводительным письмом.

Беляев благодарил Циолковского за внимание. «В этом романе,— писал он,— я сделал попытку, не вдаваясь в самостоятельное фантазирование, изложить современные научные взгляды на возможность межпланетного сообщения... Посылаю роман на Ваш суд». Сообщал писатель и о том, что в ленинградском отделении «Молодой гвардии» готовится к печати второе издание романа. В связи с этим, просил написать к нему предисловие. «И ещё одна просьба: если роман найдёте не слишком плохим,— писал Беляев,— разрешите мне посвятить его Вам, ведь Ваше имя проходит через весь роман». Минувло, вероятно, не более двух недель, и в Детское Село пришло ответное письмо от Циолковского.

Писатель ждал его. Худыми пальцами вскрыл конверт, быстро пробежал строки, написанные крупным, размашистым почерком. С радостью увидел, что Циолковский книгу хвалил, считая её «содержательнее, научнее и литературнее» всех известных ему оригинальных и переводных произведений на тему межпланетных путешествий.

Выход повторного издания одобрил: оно ещё больше поднимет интерес к великой задаче XX в. Говоря «о разделении труда» между учёными, популяризаторами науки и романистами, отметил: «Все необходимы, все драгоценны». Высказал и несколько замечаний, впрочем, носивших характер научных и технических уточнений. Посвящение же романа ему посчитал честью для себя.

Столь благожелательное отношение к его творчеству было огромной поддержкой для писателя-фантаста Александра Беляева, то и дело подвергавшегося несправедливой критике. К фантастике относились с подозрением. Считалась, что она уводит от действительности, от социалистического строительства.

ИНТЕРЕСНЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Полным благодарности было второе письмо Беляева к Циолковскому, написанное 13 января 1935 г.

«Глубокоуважаемый Константин Эдуардович, — читаем в нём, — Ваше письмо очень обрадовало меня. Ваш тёплый отзыв о моём романе придаёт мне новые силы в нелёгкой борьбе за создание научно-фантастических произведений. Я всячески стараюсь популяризировать Ваши идеи в романах и рассказах. Когда перееду в город (где у меня хранится мой архив), постараюсь подобрать всё, что писал о Ваших изобретениях... Ваши замечания, разумеется, используем для второго издания «Прыжка в ничто». Искренне уважающий и давно любящий Вас А. Беляев».

Переписка продолжалась. Уже неделю спустя Александр Романович снова писал Циолковскому. Он благодарил учёного за присылку какой-то его новой работы, «брошюры», просил присылать и другие труды и сообщал, что по роману «Прыжок в ничто» в Ленинграде собираются снимать фильм. «Признаться,— писал Беляев,— сам я не из деловых людей и лично не хлопотал об этом, не очень долюбивая среду киноработников. Но художник Травин, который иллюстрировал мой роман, уговаривает меня, что это надо сделать. Конечно, для популяризации идей звёздоплавания такой фильм может иметь большое значение». Беляеву хотелось, чтобы и Циолковский принял участие в работе над фильмом. Увы, осуществить этот интересный замысел не удалось. Константин Эдуардович был занят в качестве консультанта в съёмках другого космического фильма, над которым уже работали московские кинематографисты. Письма К.Э.Циолковского к Беляеву, к сожалению, не сохранились. Они погибли в годы Великой Отечественной войны вместе с архивом писателя. О содержании этих ответов мы можем судить лишь по черновым наброскам и беглым пометкам учёного на конвертах беляевских писем.

НОВЫЙ АДРЕС

Константин Эдуардович кратко отмечал, какие свои труды отправил в Детское Село: «Цели звезд

33-5.
288

К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ

Посылаю Вам рукопись романа
«Вне Земли»

1934 г. 22 сент.

**ВНЕ
ЗЕМЛИ.**

повесть

ИЗДАНИЕ

Калужского Общества Изучения Природы и Местного Края.

Г.ЛБ. в Лнгр.
Р. 1933 г.
Авт. № 153

КАЛУГА.
«Светская Типография»
1930 г.

Копия, с.р. Циолковский

Научно-фантастическая повесть
К. Э. Циолковского «Вне Земли»
с дарственной надписью

Александр Беляев
Львов-Киевская
Циолковский
АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

на дарственную
А. Беляев

ЗВЕЗДА КЭЦ

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Рисунки, перелет и форзац
Г. Ф. Шинкарев

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1940 Ленинград

Роман Александра Беляева «Звезда КЭЦ»
с дарственной надписью автора

А. Р. Беляев. Снимок начала 30-х гг. прошлого века

доплавания», «Будущее Земли и человечества», «Растение будущего», научно-фантастическую книгу «Тяжесть исчезла» (так по-новому стала называться его повесть «На Луне»), философскую работу «Монизм Вселенной».

«Приношу Вам искреннюю благодарность за присланные Вами книги. Надеюсь использовать их в моих произведениях», — писал Александр Романович Циолковскому 1 февраля 1935 г.

По просьбе Беляева Циолковский прислал свой портрет, а также, исполняя просьбу писателя, — короткое предисловие к роману «Прыжок в ничто».

Работа над переизданием романа продвигалась медленно. Редакция и рецензент Я.И.Перельман выдвигали требования, с которыми Беляеву трудно было согласиться.

В этом доме на улице Конюшенной, 19 в городе Пушкине жил А. Р. Беляев

Сообщая об этом Циолковскому, он с огорчением отмечал: «Так всякий роман и его судьба являются равнодействующей нескольких сил».

В конце февраля 1935 г. Александр Романович переехал с семьей из Детского Села в Ленинград и поселился на Петроградской стороне, в угловом доме на улице Калинина, 2. Редактор издательства «Молодая гвардия» Г.И.Мишкевич, нередко бывавший у писателя, вспоминал, что это была тесная, неудобная коммунальная квартира. Беляев «любил сиживать на подоконнике — широком и большом, поближе к свету и редкому солнцу». Из-за тяжёлой болезни, туберкулёза позвоночника, Александр Романович редко покидал квартиру.

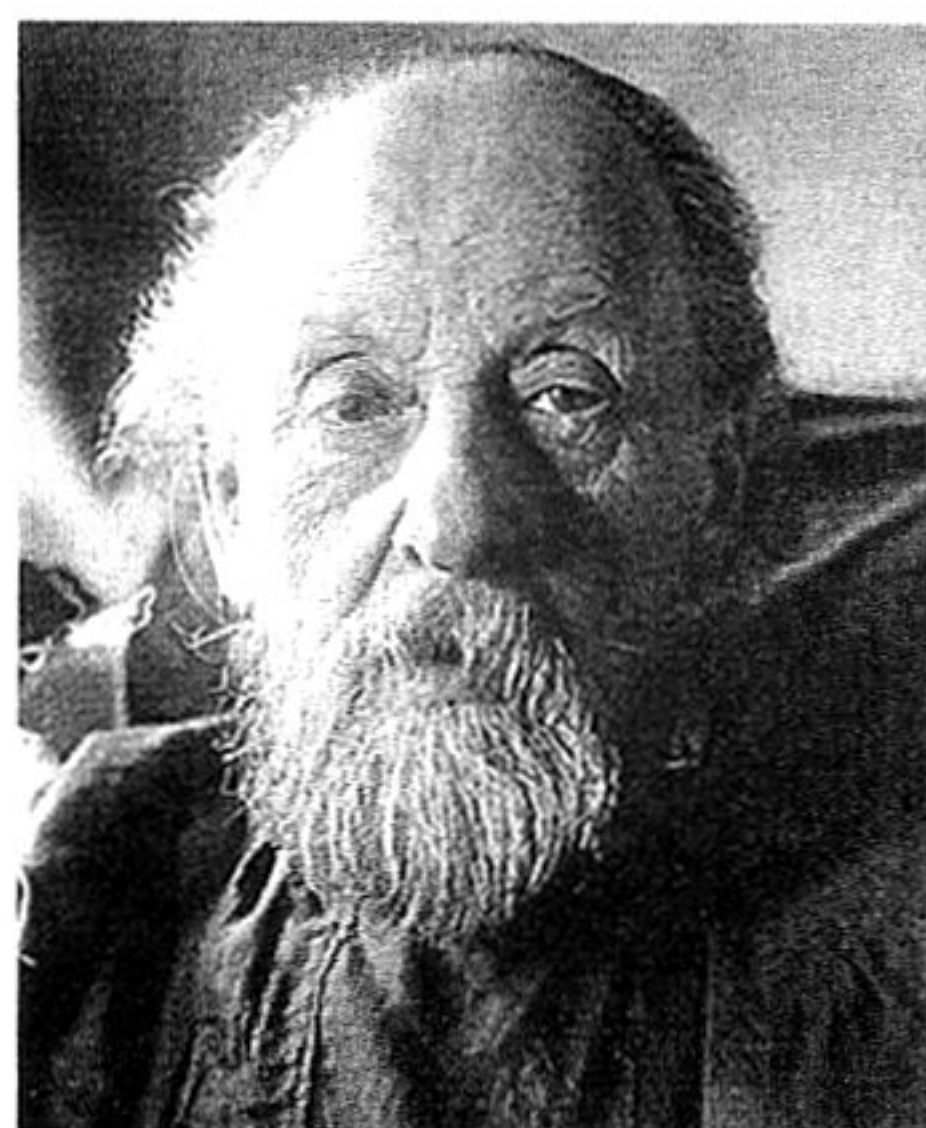
Беляев поспешил сообщить в Калугу свой новый адрес, и Циолковский очередное письмо послал уже в Ленинград. Он интересовался: не вышло ли второе издание романа «Прыжок в ничто»? Письмо не застало Беляева в Ленинграде.

В это время Александр Романович находился в Крыму. Его жестокий недуг опять усилился. Всю весну и лето 1935 г. писатель провёл на лечении в Евпатории. Его жена, Маргарита Константиновна, переслала письмо Циолковского в Крым, в санаторий «Таласса». Оттуда и пришёл в Калугу ответ, написанный 1 июля.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Учёный также был болен и, как оказалось, неизлечимо. «С огорчением узнал из письма моей жены о Вашей болезни, — писал Александр Романович Циолковскому. — Я тоже сейчас болен — обострение костного туберкулёза... Простите, что пишу карандашом, я лежу уже четыре месяца».

Беляев обещал, что редакция немедленно вышет роман, как только он выйдет из печати: «Второе издание, с Вашим портретом и отзывом, находится уже в вёрстке». Писал о своих литературных планах. Он, прикованный к койке ужасной болезнью, обдумывал новый роман о научной лаборатории, выведенной в космос, на орбиту вокруг Зем-

К. Э. Циолковский. Снимок 1930 г.

ли. Писал, что назовёт этот роман «Вторая Луна» и добавлял: «Надеюсь, что Вы не откажете мне в Ваших дружеских и ценных указаниях и советах».

Это было последнее письмо фантаста патриарху космонавтики. В сентябре 1935 г. Циолковский умер. Второе издание романа «Прыжок в ничто» вышло уже после смерти учёного, с посвящением ему, его портретом и его предисловием.

А в 1936 г. в журнале «Вокруг света» начал печататься роман, о котором Беляев писал Циолковскому из Евпатории. Только теперь он имел другое название: «Звезда КЭЦ». Так в честь Константина Эдуардовича Циолковского была названа научная орбитальная станция.

Когда этот роман в 1940 г. вышел в Москве, Беляев послал его дочери учёного, Любови Константиновне с дружеской дарственной надписью. Он мечтал в память о великом мечтателе создать «Парк чудес» с «космическими» аттракционами. Об этом он писал Л.К.Циолковской. Замышлял документальный фильм и книгу о её замечательном отце.

Беляев много писал о Циолковском в журналах и газетах. До конца жизни Александр Романович (он умер от голода в оккупированном немцами Пушкине в январе 1942 г.) высоко ценил и глубоко чтит Циолковского, «художника мысли», «патриарха звездоплавания», «гражданина Вселенной». тм